

УДК 101.1: 330

СОЦИОГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ИМПЕРАТИВ СОВРЕМЕННОСТИ

С.З. СЕМЕРНИК

*Гродненский государствен-
ный университет
имени Янки Купалы
(Беларусь)*

e-mail: snezha05@mail.ru

Статья обращается к актуальной для современного общества проблеме – вопросу о развитии института социогуманитарной экспертизы в важнейших социальных сферах. В частности, автор рассматривает возможность проведения подобной экспертизы в сфере хозяйственно-экономической деятельности.

Ключевые слова: гуманитарная экспертиза (ГЭ), социогуманитарная экспертиза (СГЭ); хозяйственно-экономическая деятельность; благополучие человека; перспективы развития общества.

Среди эндогенных факторов, определяющих кризисные и стабильные состояния в развитии социума, особое место занимают экономические составляющие: уровень развития производительных сил и производственных отношений, нормы потребительского поведения, микро и макроэкономическая политика и т.д. Данный факт не вызывает возражений у большинства исследователей, занимающихся проблемами современной социодинамики. Сущностные черты последней сосредоточены, по их мнению, в системе зыбких переходов от модерна к постмодерну (с маятникообразными вхождениями в пост-постмодерн) и обратно.

Текущность, неустойчивость современной ситуации обусловлены тем, что на изломе социальных схем развития исторические пределы эпох очерчены неотчетливо. Коллаж из индустриальной, промышленной экономики, возвышения национальной государственности, торжества идей модернизации, в одних странах, и бурное развитие информационных технологий, тотальная автоматизация и компьютеризация производства товаров и услуг, появление и стремительная гипертрофия «виртуальной экономики» в других привели к принципиальному несовпадению ритмов развития социально-экономических систем в различных регионах планеты. Данная ситуация с неизбежностью порождает проблему доминирования одних регионов над другими, предполагающего трансляцию социокультурных доминант развития государств-гегемонов странам-сателлитам. Как результат – несмотря на разницу в уровнях жизни, идеи, предлагающие критерии оценки развития общества, свойственные лидирующим странам, становятся универсальными, усваиваются как социокультурные нормы в менее развитых странах.

Здесь хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что социокультурная составляющая является столь же неотъемлемым элементом, обеспечивающим лидерство одних стран по отношению к другим, как и собственно способ организации материального производства. Более того, внеэкономические факторы занимают сегодня одно из ведущих мест при решении данного вопроса. На это обстоятельство обращают особое внимание такие современные российские исследователи как А.А. Агапова, Н.Н. Зарубина, М.Л. Лучко, А.А. Неклесса, В.В. Радаев, Т.М. Стасова, А.И. Субетто и другие. Характерно, что тем самым они продолжают многовековую интеллектуальную традицию, свойственную русской философско-экономической мысли, опирающуюся на *холистическую* парадигму, предполагающую синергию всех сфер жизнедеятельности человека и общества для достижения общественного благосостояния.

Поэтому, несмотря на то, что современное общество при оценке собственного развития чаще всего отдает приоритет экономическому критерию, полагая, что он является наиболее результативным показателем общественного благополучия, все настойчивее выдвигаются аргументы в пользу того, что «чистый экономический эффект» еще не является достаточным основанием для измерения качества жизни людей и уровня развития отдельно взятого общества. Помимо показателей роста ВВП, увеличения размеров «чистой прибыли», полученной субъектами хозяйственного развития и других критериев экономиче-

ского порядка, необходимо рассматривать сопряженные с ними показатели, указывающие на развитие социальной сферы: степень развития образования и науки, полноценность функционирования медицинских систем, возможность доступа к мировым и национальным культурным ценностям, психологическое самочувствие человека и т.д.

Это обстоятельство становится очевидным, если учесть, что экономика (также как и политика, социальная сфера и т.д.) имеют своей конечной целью благополучие человека. Учет возможных последствий для перспектив развития личности, реализации ею важнейших стратегий жизни является принципиально важным для общества.

В современном мире уже невозможно вести речь только лишь о физическом выживании человека (хотя для некоторых стран эта проблема не утратила своей актуальности). Сегодня выявляются специфические характеристики общества, влияющие на *качество* его жизни. Это означает, что большое значение придается таким составляющим человеческого благополучия, как возможность самоопределения (этического, национального, культурного, конфессионального и т.п.), перспективы личностного роста, доступ к качественно предоставляемым услугам и т.д.

На эту проблему обращает внимание греческий экономист Ксенофон Золотас. В его книге «Economic Growth and Declining Social Welfare»¹ выдвигается идея о том, что современный экономический рост сопровождается все увеличивающимся производством лишних, бесполезных и даже дискомфортных вещей (к таким он относил, в частности, рекламу). По этой причине, по мнению греческого экономиста, современное экономическое развитие вообще не может рассматриваться как процесс создания условий для дальнейшего человеческого счастья.

Интересно, что К. Золотас далеко не одинок в своих рассуждениях. Похожие идеи высказывают такие авторы, как Ричард Истерлин «Экономист сопротивляющийся: перспективы экономической теории, экономической истории и демографии», Герман Дейли «Экономика в целом мире», Тим Джексон «Процветание без роста», Джон Гелбрейт «Экономика невинного обмана» и другие.

Так, известный американский экономист и государственный деятель Джон Кеннет Гелбрейт обращает внимание на то обстоятельство, что невозможно оценивать уровень развития общества, его достижения только лишь по экономическим меркам, отправной точкой в которых выступает рост ВВП. Он пишет: «Как же меняется ВВП? Его размер и состав в значительной мере навязываются производителями. Желаемый размер ВВП измеряется суммой показателей производства материальных объектов и услуг – не размерами образования, литературы или искусства, а производством автомобилей, включая и роскошные внедорожники. Именно таков современный критерий измерения экономических и связанных с ними общественных достижений»². Возвеличивание роли ВВП, по Гелбрейту, это метод, с помощью которого крупный капитал решает свои узкособственные задачи: «Корпоративная власть провозглашает, что успех общества – это еще больше автомобилей, телевизоров, разнообразной одежды и прочих потребительских товаров»³. Гелбрейт полагает, что такой подход не приемлем, если ставить целью оценку уровня развития общества: «Величайшие достижения прошлого человечества – это, прежде всего, достижения в художественной, литературной, религиозной и научной сферах, их добились общества, в которых они служили главной мерой успеха. Искусство Флоренции, изумительные образцы гражданской архитектуры Венеции, Уильям Шекспир, Рихард Вагнер, Чарльз Дарвин – все они родились в обществах с очень низким ВВП. Им крупно повезло – они были свободными от влияния принципов искусства продаж и управления потребительским спросом. В наше время только в закрытых культурных, художественных и научных сферах жизни можно найти неоспоримое доказательство наличия достижений на благо человечества, а не ради денег»⁴.

Американский экономист приходит к заключению о том, что применение экономического критерия для оценки развития общества не только не желательно, но и пагубно

¹ Zolotas K. Economic Growth and Declining Social Welfare. – Athens (Афины), 1981. – 201 p.

² Гелбрейт Д.К. Экономика невинного обмана / Д.К. Гелбрейт. – М.: Европа, 2009. – С. 31.

³ Там же. – С. 82.

⁴ Там же. – С. 32.

для общества: «Измерение прогресса общества показателями объема производства навязанной продукции, ростом ВВП – вовсе не безобидное заблуждение»⁵.

Вполне соглашаясь с Дж. Гелбрейтом отметим, что рост ВВП сегодня все меньше связан с реальным благополучием общества. Иллюстрацией этого может стать, например, соотношение ВВП с таким показателем как «индекс устойчивого экономического благосостояния» (ИУЭБ).

«Индекс устойчивого экономического благосостояния» разработан экономистом Германом Дейли и теологом Джоном Коббом⁶. Этот показатель основан на трех составляющих: «индивидуальном потреблении, сопоставленном с условиями, относящимися к общественному благосостоянию и качеству природной среды»⁷.

Аналитики отмечают, что ИУЭБ не имеет положительной корреляции с ростом ВВП: «Рассчитанный для Великобритании с 1950 по 1990 год индекс показывает, что «устойчивое экономическое благосостояние» на душу населения поднялось предельно только на 3%, несмотря на 230%-ное увеличение валового национального продукта на душу населения. После двадцатилетнего периода роста в 1950-1970 годах наблюдается падение устойчивого экономического благосостояния в стране, начиная с середины 1970-х годов, и в настоящий момент данный показатель находится почти на своем начальном уровне 1950 года»⁸.

Тем не менее, большинство стран современного мира оценивают свое благополучие показателями роста ВВП. Лишь одна страна – Бутан – вместо общепринятого валового внутреннего продукта (ВВП) использует другой показатель при оценке эффективности развития общества – валовой индекс национального счастья (ВНС). Индекс валового национального счастья был разработан в попытке определить индикатор, который измеряет качество жизни и социальный прогресс в более целостном и психологическом плане, а также в их духовном измерении.

Однако для того, чтобы внеэкономические критерии в оценке развития общества могли быть популяризированы в общественном сознании, а также востребованы социально-политической практикой, необходимо разработать и утвердить механизмы, позволяющие не только выявлять и оценивать внеэкономические факторы развития социума, но и легитимировать такую шкалу в комплексной оценке благополучия человека и общества, в которой бы данные факторы являлись главенствующими.

Именно такой, комплексный подход к оценке развития общества и человека предлагает процедура гуманитарной и социогуманитарной экспертизы (ГЭ и СГЭ). Причем последняя (СГЭ), является наиболее значимой, поскольку предполагает возможность рассмотрения успешного развития не только отдельной личности, но и благополучие общества в целом, включающего самые разнообразные аспекты, начиная от материально-технических, и заканчивая экологическими, демографическими.

В западноевропейском интеллектуальном пространстве вопросы ГЭ обсуждаются уже достаточно давно, в то время как отечественная мысль только лишь подходит к освоению этого опыта. Поэтому отечественные исследователи наиболее актуальными полагают для себя следующие вопросы: «Каковы цели ГЭ? Каково ее содержание? Каковы критерии? В чем специфика методики проведения? Кто может быть в ней заинтересован? Кто может ее проводить и при каких условиях?»⁹.

Ответы в целом сводятся к следующим утверждениям:

1. Цели ГЭ заключаются в том, чтобы оценивать возможные последствия принимаемых в различных отраслях деятельности решений (в том числе и хозяйственно-

⁵ Гелбрейт Д.К. Экономика невинного обмана / Д.К. Гелбрейт. – М.: Европа, 2009. – С. 32.

⁶ Дейли Г., Кобб Дж. На общее благо. Переориентация экономики к людям, окружающей среде и устойчивому будущему / Г. Дейли, Дж. Кобб. – Бостон: Beacon Press, 1989. Пер. на русск. яз. / под ред. А.Ю. Ретеюма, П.И. Сафонова. – М.: Российское отделение ISEE, 1994. – 323 с.

⁷ Куратов С. Устойчивое развитие / С. Куратов. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.greensalvation.org/old/Russian/Publish/03_rus/03_01.htm. – Дата доступа: 15.03.2013.

⁸ Там же.

⁹ Тульчинский Г.Л. Гуманитарная экспертиза как социальная технология / Г.Л. Тульчинский. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hpsy.ru/public/x2871.htm>. – Дата доступа: 09.11.2012.

экономической), выявлять позитивные и негативные воздействия данных решений на развитие личности и общества.

2. С точки зрения формы и содержания, ГЭ представляет собой социальную технологию¹⁰.

Стоит отметить, что специфической «ближайшей зоной развития» названных технологий является отраслевое их использование. Так, например, уместным представляется применение данной технологии, прежде всего, в ключевых секторах общественного развития, таких как наука, образование, хозяйственно-экономическая деятельность и т.д.

Осознание этого обстоятельства становится важнейшей задачей для целого ряда современных исследователей. В частности, рассуждая о роли науки в современном социуме, российский исследователь В.Г. Горохов пишет: «От современной науки общество и государство требуют скорейших коммерческих и технологических результатов. Подчеркивая необходимость получения от науки технологических применений, однако, обычно забывают, что эти приложения только тогда становятся достоянием общества, когда воплощаются в определенных социальных структурах. Поэтому невозможно обойтись без социально-гуманитарной экспертизы, если мы хотим не только получить связанные с ними преимущества, но и избежать часто непредвиденных с точки зрения естественных и технических наук последствий. Таким образом, сегодня следовало бы говорить о возрастающей роли социально-гуманитарных наук, чего, к сожалению, не наблюдается»¹¹.

Введение технологий СГЭ способно также обеспечить полноценное видение проблем при решении вопросов, связанных с развитием хозяйственно-экономической деятельности. В частности, они позволяют ответить на вопросы о том, каково место того или иного вида экономической деятельности, осуществляемого определенными субъектам хозяйствования, в целостной системе социально-экономических отношений, какие перспективы, возможные риски и тенденции развития для сопряженных с ней неэкономическими секторами общества могут получить наиболее вероятное развитие и многие другие.

Такой целостный подход, позволяющий включать в орбиту рассмотрения не только привычную схему анализа (соотношение издержек и полученной прибыли) субъектов хозяйствования, но и оценка их социального, культурного, значения является насущной задачей сегодняшнего дня.

К примеру, российский экономист, автор многочисленных научных работ, А.В. Бузгалин поднимает вопрос о тех методологических подходах, на основе которых сегодня оценивается хозяйственно-экономическая деятельность различных субъектов хозяйствования. В частности, он обращается к конструктивному потенциалу такого методологического принципа, как диалектика. А.В. Бузгалин пишет о том, что забвение данного подхода в современных исследованиях отнюдь не случайно. Диалектика является тем инструментом, с помощью которого социогуманитарная составляющая верифицирует эффективность и возможность развертывания социальной нормативности в том или ином виде экономической деятельности, характерной для отдельных субъектов хозяйствования. В частности, он пишет: «На протяжении последнего столетия, и особенно на рубеже XX – XXI вв., основные экономические и политические силы совместно со встроенными в эту систему интеллектуалами оказались прямо заинтересованы в решении практических актуальных проблем повышения эффективности функционирования существующей системы. На это сформировался достаточно четкий социальный заказ. Корпоративно организованный бизнес требовал и требует анализа механизмов максимизации прибыли путем рыночной экспансии и обеспечения устойчивости этой системы. Отсюда, в частности, востребованность микро и макроэкономических исследований, а не классической политической экономии с ее диалектическим методом. Он требует исследования возможностей манипулирования покупателем, защиты прав собственности. Отсюда актуальность разработок в области маркетинга, PR'a права и т.д. Соответственно, едва ли не единственно востребованной методологией оказывается совокупность приемов, позволяющих выработать научный аппарат для решения названных выше так называемых «практиче-

¹⁰ Тульчинский Г.Л. Гуманитарная экспертиза как социальная технология / Г.Л. Тульчинский. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hpsy.ru/public/x2871.htm>. – Дата доступа: 09.11.2012.

¹¹ Горохов В.Г. Как возможны наука и научное образование в эпоху «академического капитализма»? / В.Г. Горохов // Вопросы философии. – 2010. – N 12. – С. 4.

ских» проблем...Диалектика...слишком масштабна для решения проблем функционирования конкретной фирмы. Более того, она может быть разрушительна для этой фирмы, доказывая, что ее деятельность отнюдь не содействует общественному прогрессу»¹².

Однако вопрос осуществления социогуманитарной экспертизы хозяйственно-экономической деятельности не ограничивается только лишь методологической проблематикой. Актуальными являются вопросы о субъектах ее осуществления, их статусе и полномочиях в принятии конкретных решений, механизмах реализации данных решений, их легитимности и многие другие.

Тем не менее, несмотря на всю сложность названных задач, современное общество подошло к той грани, когда игнорировать проблемы, связанные с комплексным видением человеческого благополучия, оно уже не может. Создание института экспертной оценки жизненно важных видов человеческой деятельности, и, в первую очередь, деятельности хозяйственно-экономической является насущной задачей современности. Данный институт сможет стать тем новообразованием, которое создаст видение жизненных проблем человека и общества, альтернативное экономической тотальности современных объяснительных моделей, описывающих социальное развитие.

Ведущая роль в создании института социогуманитарной экспертизы, безусловно, принадлежит гуманитарным наукам. Именно их интеллектуальный и ценностный потенциал может быть использован для разработки проблем, связанных с расширением представлений о благополучии современного человека и общества, выходом из тупика экономической рациональности. В связи с чем, призыв известного культуролога-структуралиста Клода Леви-Стросса о том, что XXI век будет веком гуманитарных наук – или его не будет вовсе, может восприниматься как императив современности.

Список литературы

1. Zolotas K. Economic Growth and Declining Social Welfare. – Athens (Афины), 1981. – 201 p.
2. Гелбрейт Д.К. Экономика невинного обмана / Д.К. Гелбрэйт. – М.: Европа, 2009. – 88 с.
3. Дейли Г., Кобб Дж. На общее благо. Переориентация экономики к людям, окружающей среде и устойчивому будущему / Г. Дэйли, Дж. Кобб. – Бостон: Beacon Press., 1989. Пер. на русск. яз. / под ред. А.Ю. Ретеюма, П.И. Сафонова. – М.: Российское отделение ISEE, 1994. – 323 с.
4. Куратов С. Устойчивое развитие / С. Куратов. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.greensalvation.org/old/Russian/Publish/03_rus/03_01.htm. – Дата доступа: 15.03.2013.
5. Тульчинский Г.Л. Гуманитарная экспертиза как социальная технология / Г.Л. Тульчинский. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hpsy.ru/public/x2871.htm>. – Дата доступа: 09.11.2012.
6. Горохов В.Г. Как возможны наука и научное образование в эпоху «академического капитализма»? / В.Г. Горохов // Вопросы философии. – 2010. – № 12. – С. 3–14.
7. Бузгалин А.В. Диалектика: реактуализация в мире глобальных трансформаций / А.В. Бузгалин // Вопросы философии. – 2009. – № 5. – С. 20–35.

EXAMINATION SOCIO ECONOMIC ACTIVITIES AS AN IMPERATIVE OF MODERNITY

S.Z. SEMERNIK

*Grodno State University
named Yanka Kupala (Belarus)*

e-mail: snezha05@mail.ru

The article refers to the actual problem of modern society – the question of the development of the institute socio-humanitarian expertise in key social sectors. In particular, the author examines the possibility of such expertise in the field of economic activities.

Keywords: humanitarian examination (HE), social and humanitarian expertise (SHE) of economic activities, human well-being, the prospects of development of the society.

¹² Бузгалин А.В. Диалектика: реактуализация в мире глобальных трансформаций / А.В. Бузгалин // Вопросы философии. – 2009. – № 5. – С. 21–22.